

С Е С И Л ь Б Е Р Л И

Обезглавленные

*Трагическая история
Марии-Антуанетты,
мадам Дюбарри,
мадам Ролан
и Олимпии де Гуж*

УДК 94(44).04
ББК 63.3(4Фра)521.1
Б49

Cécile Berly
GUILLOTINÉES

Marie-Antoinette, Madame du Barry, Madame Roland, Olympe de
Gouges

Перевод с французского Влады Магнус

Опубликовано с согласия Lester Literary Agency & Associates

Дизайн обложки Алексея Коннова

- Берли С.
Б49 Обезглавленные : Трагическая история Марии-Антуанетты, мадам Дюбарри, мадам Ролан и Олимпии де Гуж / Сесиль Берли ; [пер. с фр. В. Магнус]. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 208 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-25759-7

1793 год. В самом разгаре Французская революция, определившая всю дальнейшую историю Европы. Власти Республики судят четырех женщин: законодательницу общественных вкусов мадам Ролан, неутомимую защитницу прав женщин Олимпию де Гуж, расточительную бывшую фаворитку Людовика XV мадам Дюбарри и, наконец, легкомысленную королеву Марию-Антуанетту. Все они пали жертвами революции и ее излюбленного оружия — гильотины. Историк Сесиль Берли во всех подробностях воспроизводит последние дни этих влиятельных, незаурядных и очень разных женщин от ареста до приговора и последующей казни...

«Что творилось в головах этих женщин, лишенных свободы и объявленных злейшими врагами политического режима, который зародился в небывалых, исключительных и жестоких условиях? Как они перенесли все публичные унижения и нападки на их личную, даже интимную жизнь? Как они боролись с тюремными ограничениями и страхом смерти? Как готовились к эшафоту? Как постичь эмоции, которые относятся к области недостижимого?» (Сесиль Берли)

УДК 94(44).04
ББК 63.3(4Фра)521.1

ISBN 978-5-389-25759-7

© Passés composés / Humensis, 2023

© Магнус В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

Колибри®

Содержание

<i>За республиканцев</i>	9
<i>Предисловие</i>	12
1. АРЕСТОВАННЫЕ	
Мария-Антуанетта 10 августа 1792 года Париж, дворец Тюильри	17
Мадам Ролан В ночь с 31 мая на 1 июня 1793 года Париж, улица де ла Арп	27
Олимпия де Гуж 20 июля 1793 года Париж, Иль-де-ла-Сите, улица Бариерри	38
Мадам Дюбарри 22 сентября 1793 года Замок Лувесьен, рядом с Версалем	47
2. ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД СТРАЖУ	
Мария-Антуанетта	61
Мадам Ролан	72
Олимпия де Гуж	85
Мадам Дюбарри	95
3. СУДИМЫЕ	
Судебный процесс над Марией-Антуанеттой 14, 15 и 16 октября 1793 г.	103
Судебный процесс над Олимпией де Гуж 2 ноября 1793 г.	114
Судебный процесс над мадам Ролан 8 ноября 1793 г.	123
Судебный процесс над мадам Дюбарри 6 и 7 декабря 1793 г.	130

4. ПРИГОВОРЕННЫЕ К СМЕРТИ

Мария-Антуанетта	
16 октября 1793 г.	
С 4:30 до 10:00	
Тюрьма Консьержери	143
Олимпия де Гуж	
С 2 ноября до полудня 3 ноября 1793 г.	
Тюрьма Консьержери	154
Мадам Ролан	
8 ноября 1793 г.	
Между поздним утром и ранним днем	
Тюрьма Консьержери	162
Мадам Дюбарри	
7 декабря 1793 г.	
Между полночью и серединой следующего дня	
Тюрьма Консьержери	166

5. ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЕ

Мария-Антуанетта	
16 октября 1793 г.	
15 минут пополудни	175
Олимпия де Гуж	
3 ноября 1793 г.	
Между 16:00 и 17:00	181
Мадам Ролан	
8 ноября 1793 г.	
Около 17:00	185
Мадам Дюбарри	
8 декабря 1793 г.	
Вскоре после 15:30	191
Эпилог	194
Примечания	197
Библиография	201

*Посвящается Натали и Валериане,
моим подругам*

*Мою безграничную любовь к вам
не выразить словами, но я все же попробую*

За республиканцев

За короткое время Революционный трибунал подал женщинам величайший пример, который, без всяких сомнений, надолго им запомнился, ибо всегда беспристрастное правосудие преподает урок, исполненный строгости.

Воспитанная при вероломном и властолюбивом дворе, Мария-Антуанетта переняла пороки своей семьи, что не могло не отразиться на судьбе Франции. Она пожертвовала своим мужем, детьми и целой страной, проливая кровь невинных, растрачивая казну и раскрывая государственные тайны в угоду амбициозным планам Австрийского дома. Не преуспев ни в супружестве, ни в материнстве, она умерла под бременем проклятий тех, кого тщетно пыталась искоренить. Одно ее имя во все времена будет отзываться ужасом в сердцах потомков.

С самого рождения Олимпия де Гуж отличалась богатым воображением. Собственное безумное видение мира она считала природным даром, а свой путь начинала с провокационных жестов и закончила его, примкнув к политическим противникам государства, которые стремились поделить Францию. Олимпия желала стать государственным деятелем и была за это наказана: ее обвинили в заговоре и пренебрежении добродетелью, подобающей ее полу.

Мадам Ролан сочетала в себе блестящий ум с грандиозными планами и философский подход к жизни при малом богатстве. Возомнив себя на мгновение королевой, она окружила себя наемными писателями: подавала им ужин и милостыню, заботилась об их крове и финансовом положении и во всех отношениях была настоящим чудовищем. Ее пренебрежительное отношение к народу и судьям, которых он избрал, надменность и упрямство ее ответов, ироничная приподнятость и твердость, которую она демонстрировала по дороге из здания суда на площадь Революции, доказывают, что она сделала свой выбор без сожалений. Будучи матерью, она пожертвовала материнским инстинктом, желая

ЗА РЕСПУБЛИКАНЦЕВ

возвыситься над самой природой. Стремление стать ученой заставило мадам Ролан позабыть о достоинствах своего пола — именно это роковое забвение и привело ее к гибели на эшафоте.

*Из статьи, опубликованной
в журнале Le Moniteur universel¹
19 ноября 1793 года [1].*

¹ Универсальный вестник (фр.). — Прим. ред.

Предисловие

В этой книге рассказывается история четырех женщин, оказавшихся в тюрьме. Их арестовали, заключили под стражу, предали суду, приговорили к смерти, а затем казнили на гильотине. Мария-Антуанетта, свергнутая королева Франции. Манон Ролан, блестящий мастер пера, жена министра и политическая муза. Олимпия де Гуж, писательница и драматург. Мадам Дюбарри, последняя фаворитка Людовика XV. Каждая из четырех женщин по-своему представляла собой все, что так яростно ненавидела революция, и прежде всего была заметна в публичном поле. Они выходили за пределы своих покоев и представляли себя миру, отстаивали личность и идеи и в той или иной мере влияли на окружающих. Осенью 1793 года революция ослабла, сталкиваясь со множеством как внешних, так и внутренних врагов. В конце апреля 1792 года она вступила

ПРЕДИСЛОВИЕ

в войну с целым союзом монархических держав. В то же время разгоралась гражданская война на западе страны, в Вандее, в провинциальных городах поднимались восстания федералистов, бросивших вызов радикальной политике, которую из Парижа проводили монтаньяры, заседавшие в Конвенте. В этих политических и экономических условиях, которые ошибочно называют террором, молодая Республика нуждалась в козлах отпущения, чтобы справиться со всеми трудностями и не дать себя уничтожить.

К декабрю 1793 года не стало Марии-Антуанетты, Олимпии де Гуж, мадам Ролан и мадам Дюбарри — самых выдающихся женщин казнили на гильотине. Революция только что отомстила молодой Республике за ее действия и идеи, которые исходили прежде всего от женщин и которые впоследствии исказили, испортили и извратили. Заточив женщин в темницах, предав их суду и казни, революция навела порядок в столкновении классов и полов: публичного и частного, политического и интимного, мужского и женского. Эти четыре женщины — антигероини революции, не желавшие отступать и потому сметавшие на своем пути врагов как настоящих, так и мнимых. Ведь обезглавленные тела больше не представляли угрозы для нового политического, республиканского и мужского строя.

И все же эта книга отнюдь не очередная работа, посвященная террору. Каждая ее страница — это попытка подобраться как можно ближе к самой человеческой сущности тех женщин. Женщин, которых лишили свободы и содержали под стражей в суровых условиях. Женщин, которых неделями, а то и месяцами вынуждали жить в страхе. Женщин, которых впереди ждала только гильотина. Женщин, которых несправедливо осудили и приговорили к смертной казни. Женщин, которым пришлось в одиночку противостоять злобной толпе, эшафоту и смерти. Женщин, которых отправили на гильотину и похоронили вне всяких приличий.

Невзирая на всю противоречивость и сложность политического пароксизма, давайте проследим за тем, как эти четыре женщины проживали последние месяцы своей жизни, и примем этот опыт как максимально приближенный к условиям, в которых они оказались, лишенные своего статуса и всякой помпезности.

1. АРЕСТОВАННЫЕ

Мария-Антуанетта

10 августа 1792 года

Париж, дворец Тюильри

Монархия только что нырнула с головой в великую кровавую бойню. Весь дворец Тюильри, от террас до садов, завален сильно изуродованными телами. В общей сложности погибло не менее тысячи человек, сотни людей ранены. На защиту дворца встали 800 швейцарцев, 200 дворян, тысяча жандармов и сотня гренадеров. Все эти люди остались верны монархии, королю Людовику XVI и королеве Марии-Антуанетте. Однако их старания оказались напрасны.

10 августа 1792 года Людовик XVI, загнанный в угол и совершенно измученный, осознал, что монархия не просто выдохлась — до ее окончательного краха оставались считанные часы. Около 5 утра он осмотрел свои войска. Среди национальной гвардии все больше набирало обороты дезертирство. Гвардейцы примыкали к рядам

народа, чьи силы начали сосредотачиваться на площади Каррузель сразу после того, как в полночь забили в набат. Ранним утром толпа санкюлотов, солдат, мужчин и женщин непрерывно ревела в один голос: «Поражение! Поражение!» Восставшая Парижская коммуна под командованием мэра Петиона, прокурора Шометта и его заместителя Эбера со дня на день завоюет власть — в этом ей поможет грозная вооруженная сила санкюлотов 48 районов столицы. С конца июля, после публикации манифеста герцога Брауншвейгского, в котором он обещал парижанам заслуженное наказание в случае причинения хотя бы малейшего вреда королевской семье, вопрос власти перестал быть просто вопросом, который сталкивал лбами монархию и революцию. Идея создания Республики вызвала отклик у большей части общественного мнения, в то время как двуличие королевской четы становилось все более очевидным после ее безуспешной попытки бежать в Варенн в июне 1791 года. Людовик XVI и Мария-Антуанетта презирали и революцию, и монархию, в сентябре 1791 года провозглашенную конституционной. Представители революции и народных сил сошлись во мнении, что монархия должна быть свергнута, в том числе путем кровопролития. Не заручившись поддержкой своих сторонников, король все равно отказался от этой идеи — одна только мысль о том, что прольется чья-то кровь,

была для него невыносимой. В отличие от Марии-Антуанетты, которая восстала против супруга: монархия должна испробовать все, чтобы спасти, и биться до последнего вздоха своих сторонников.

Ранним утром 10 августа 1792 года Рёдерер, прокурор-синдик парижского департамента, отправился во дворец Тюильри. Король ждал его в своей спальне в окружении королевы, двух детей, младшей сестры мадам Елизаветы, министров, принцессы де Ламбаль, а также мадам де Турвель, гувернантки своих детей с июля 1789 года. Рёдерер посоветовал Людовику XVI покинуть дворец, в котором король жил со своей семьей с 6 октября 1789 года. Тот принял предложение, что привело королеву в ярость. В последний раз королевская семья прошла через парадную анфиладу дворца Тюильри. На террасе их ожидали 300 швейцарцев и национальных гвардейцев, чтобы сопровождать их в Манеж, где заседало Национальное собрание. Там короля и его семью приветствовала делегация депутатов парламента. Члены собрания согласились защищать их. Как только обвиняемые разместились в тесной комнатке логографа, что находилась за решеткой, двери Законодательного собрания немедленно закрылись. Снаружи шли беспорядки: в течение нескольких часов стоял тяжелый гул артиллерийской стрельбы, слышались крики сражающихся. В тщетной попытке остановить

АРЕСТОВАННЫЕ

бойню Людовик XVI начертал на небольшом клочке бумаги: «Король приказывает швейцарским наемникам немедленно сложить оружие и вернуться в казармы».

Поздним вечером 10 августа 1792 года во дворце Тюильри, разоренном и уничтоженном, царила мрачная картина: монархия прекратила существование. Сам дворец опечатали на следующий день же, и, несмотря на то что королевская чета уже покинула его, их владения подверглись методичному обыску. В апартаментах Людовика XVI был найден знаменитый железный шкаф, в котором хранилось более 700 документов, компрометирующих королевскую власть. С этого дня Людовик XVI и Мария-Антуанетта официально стали узниками революции, а точнее восставшей Парижской коммуны, чья вооруженная и народная сила внушала ужас даже среди депутатов собрания. 21 сентября монархию упразднили, низложив тем самым короля и королеву, которые теперь стали всего лишь супругами Капет.

Первые часы своего ареста Мария-Антуанетта переживала среди шума, исполненная гнева. В октябре 1789 года угрозами королеву вынудили покинуть Версальский дворец, и уже тогда она чувствовала себя лишенной всех своих свобод, однако только теперь оказалась по-настоящему взаперти. Именно здесь она провела остаток жизни вплоть до публичной казни 16 октября 1793 года.

Случай Марии-Антуанетты стал первым в истории Франции, когда к смерти приговорили саму королеву. Все 14 месяцев, проведенные в заточении, сопровождались унижениями, лишениями, тяжелой утратой и другими психологическими потрясениями. 10 августа 1792 года перед депутатами встал первостепенный вопрос: что делать с королевской семьей, в частности с королем и королевой? Где их следует заточить? Быть может, в обители министра юстиции на Вандомской площади? Или в Люксембургском дворце, который принадлежал графу Прованскому, младшему брату Людовика XVI, пока тот не сбежал в феврале 1791 года? Депутатов одолевали сомнения, а члены Парижской коммуны приняли решение: королевскую семью перевели в замок Тампль вечером 13 августа. До этого момента они были вынуждены тесниться, если не ютиться, в комнате Законодательного собрания. Перед отъездом король и королева с большим трудом сумели договориться о следующем: часть королевской свиты, а также четверо придворных слуг из дворца Тюильри последовали за ними в Тампль. Среди них оказались служанки Марии-Антуанетты, ее верная подруга принцесса де Ламбаль, гувернантка мадам де Турзель вместе со своей дочерью Полиной (на тот момент ей было всего 17 лет) — все они последовали за своей королевой в ее первую тюрьму.

АРЕСТОВАННЫЕ

Тампль был уже знакомым местом для королевской семьи и в какой-то степени известен Марии-Антуанетте. Расположенный в самом сердце столицы — нынешнем III округе — и окруженный стеной, замок являл собой некое подобие маленького княжества, которое пользовалось значительными привилегиями до начала Французской революции. Эта средневековая постройка, тесно связанная с историей Ордена тамплиеров и Ордена госпитальеров, принадлежала графу Д'Артуа, младшему брату Людовика XVI, до его поспешного отъезда в июле 1789 года. Мария-Антуанетта, которая долгое время поддерживала хорошие отношения с младшим из своих шуринов, впервые посетила замок зимой 1776 года на санях. Вернулась туда королева лишь осенью 1781 года, сразу после того, как наведалась в собор Парижской Богоматери, желая выразить благодарность за рождение долгожданного дофина.

Монументальность замка поражала воображение посетителей: с одной стороны располагался роскошный декорированный дворец великого приора, с другой — разрушенная крепость, выполненная в готическом стиле, также известная как «башня Тампльского замка». Построенная в XIII веке, чтобы хранить в ней сокровища тамплиеров, башня квадратной формы достигала в высоту 50 метров. Высотное сооружение из тесаного камня обрамляли четыре башенки поменьше. В XV веке была пристроена вторая

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Берли Сесиль

ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЕ

Трагическая история Марии-Антуанетты,
мадам Дюбарри, мадам Ролан
и Олимпии де Гуж

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Салодовникова*

Редактор *Л. Никитина*

Технический редактор *Т. Тимошина*

Корректоры *Е. Бударгина, Е. Кулыгина*

Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении использованы фрагменты картин
«Мария-Антуанетта покидает Консьержери, 16 октября 1793 года» (Жорж Казн, 1885),
«Последний день мадам Ролан» (Жюль Адольф Гупиль, 1880);
портреты Марии-Антуанетты (Элизабет Вижье-Лебрен, 1786), мадам Дюбарри
(Элизабет Вижье-Лебрен, 1781), Олимпии де Гуж (Александр Кухарский, XVIII в.);
иллюстрация © Alexander_P / Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.01.2025.
Формат 76×100 1/32. Гарнитура «Charter». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,17. Тираж 3000 экз.
М-FEM-34733-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —	«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қаласындағы
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге	«Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, г. Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

